

КРИВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ДЛЯ КСЕНОБИОТИКОВ: ПАРАДОКСАЛЬНОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ УСТОЯВШИМСЯ ВЗГЛЯДАМ

С.С. Руденко, Т.В. Филипчук

*Черновицкий национальный университет, г. Черновцы, Украина
rud@chnu.cv.ua*

Прошло 95 лет со дня выхода в свет труда В. Шелфорда «Animal Communities in Temperate America» («Сообщества животных в умеренной зоне Америки»), в котором впервые был описан закон толерантности организмов к экологическим факторам. С тех пор, во всех учебниках по экологии, даже далеко за пределами США, как иллюстрация к закону толерантности Шелфорда подается кривая нормального распределения. Есть она неизменным атрибутом и всех отечественных учебников, учебных пособий и справочников по экологии. В то же время, невзирая на неоспоримость сути самого закона, нами были обнаружены определенные несогласованности, которые касаются как характера кривой, которая иллюстрирует закон, так и показателей, которые отмечаются разными авторами на осях координат при ее построении.

Как отмечается в классических учебниках по математике [1], нормальная кривая симметрична относительно прямой $x=a$ и при $x=\pm\infty$ неограниченно приближается к оси абсцисс (эта ось является асимптотой кривой). Возникает вопрос, почему подавляющее большинство авторов, вопреки алгебраическим правилам, иллюстрируют толерантность организмов на градации факторов *кривой нормального распределения, которая своими концами касается оси абсцисс*. По нашему мнению, причиной этого является неопровержимый факт, что за критическими точками начинается „зона смерти”, то есть, в конце концов, в какой-то из точек проявления биологической активности должны совсем прекратиться и, по крайней мере, снизиться к нулю (не говоря о возможности пересечения оси абсцисс и приобретения негативных значений при деградационных процессах, связанных со смертью). Желание авторов это продемонстрировать наталкивается на отсутствие такого свойства у функции нормального распределения.

Следовательно, кривая нормального распределения не допускает факта понижения биологической активности организма к нулевой отметке. Это обстоятельство осложняет обозначение границ зоны пессимума. Ведь за пределами этой зоны должна находиться зона несовместимая с жизнью, то есть зона смерти. Переход от зоны пессимума к зоне несовместимой с жизнью должен происходить через точки минимума и максимума. Последним (критическим) точкам должны отвечать нулевые значения функции, поскольку критические точки ограничивают зону экологической валентности вида. Вместо этого, как отмечалось выше, кривая нормального распределения никогда не приобретает нулевых значений.

В силу этих несогласованностей возникает вопрос, какой вид имеет кривая, иллюстрирующая закон Шелфорда в интерпретации самого автора?

Анализ нами оригинала труда В. Шелфорда «Animal Communities in Temperate America» позволил выяснить, что сам автор закона не использовал для его иллюстрации ни одной графической математической зависимости, а ограничился лишь такой схемой:

Минимальная граница стойкости	Зона оптимума	Максимальная граница стойкости
Отсутствие	$\Leftarrow$ Спадание	Место проживания или
		центр распространения,
		наибольшее обилие
		Спадание $\Rightarrow$ Отсутствие

Рис. 1. Распространение или число индивидуумов любых видов по В. Шелфорду [2, с.303].

Тогда возникает второй вопрос, кто из авторов впервые предложил графическую иллюстрацию к закону Шелфорда в виде кривой? Наш поиск засвидетельствовал, что таким автором можно считать Ф. Рутнера [3], который экстраполировал закон Шелфорда на физиологические функции организма, такие как интенсивность роста и размножения (рис. 2).

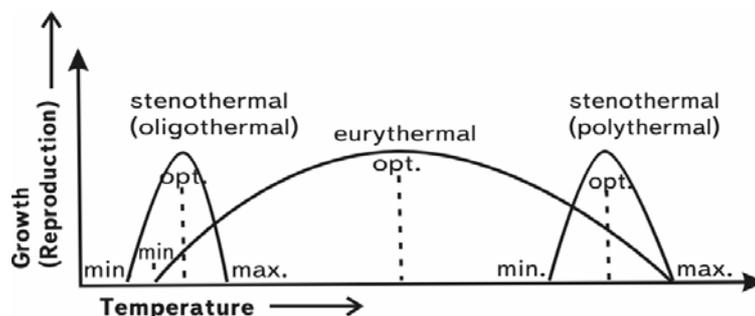

Рис. 2. Сравнение относительных границ толерантности стенотермных и эвритермных организмов (по Ф. Рутнеру, 1953 г.)

Для иллюстрации зависимости биологической активности организма от дозы фактора этот автор впервые предложил *параболическую кривую, ветви которой идут стремительно вниз и касаются оси абсцисс*, что не противоречит признанным математическим правилам. При этом, следует заметить, что если кривая нормального распределения относится к условным функциям, то парабола – к функциям, которые описывают истинные функциональные зависимости.

Между тем, парабола является симметричной функцией, и из-за этого не может описать действия на организм ряда факторов. Можно согласиться, что в случае фундаментальных факторов кривая, действительно, может быть симметричной. Ведь, в данном случае, для организма вредным будет как недостаток фактора, так и его избыток. В то же время, можно ожидать, что дефицит или полное отсутствие ксенобиотиков, или других вредных для организма факторов, не будет иметь такого же веса как их сверхпороговое количество. Левый конец кривой толерантности организмов к таким факторам никогда не будет касаться оси абсцисс. Правый конец, который отвечает очень высоким дозам фактора, очевидно, может опускаться к оси абсцисс. Следовательно, влияние на организм инородных, или других вредных факторов должен описываться функциями более высоких степеней чем вторая (то есть параболическая). Наиболее простым и точным способом получения таких функций является метод степенных ортогональных полиномов Чебышева [4]. Последний позволяет получить большой арсенал моделей, главное отличие которых – отсутствие асимптот (верхней и нижней). Ветви таких функций продолжают без постепенного приближения к любой из границ и без предположения, что они достигнут этой границы (асимптоты) при неограниченном увеличении аргумента.

Нами выдвигается гипотеза: влияние на организм фундаментальных экологических факторов описывается симметричной (параболической) кривой толерантности, тогда как аппроксимация влияния ксенобиотиков будет иметь асимметричный характер кривых, который описывается полиномами высоких степеней.

Литература

1. Пустыльник Е. И. Статистические методы анализа и обработки наблюдений. – М.: Наука, 1968.– 298с.
2. Shelford V.E. Animal Communities in Temperate America. – Chicago: The University of Chicago Press, 1913.– 376 p.
3. Ruttner F. Fundamentals of limnology. – Toronto: University of Toronto Press, 1953.– 295 p.
4. Мышкис А. Д. Лекции по высшей математике. – М.: Наука, 1973.– 640с.